

«МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ». Учка Дулек, 13 лет. Турция.

«ОХОТА НА ПЕВЧИХ ПТИЦ». Испания.

«ГОРОД». Козн Грегори, 7 лет. США.

Been

Василь ВИТКА

Из родной Белариси Я, встречая зарю, Всем народам Союза «Добрый день!» говорю. Утром нива росиста, Даль прозрачна, ясна. Отзовётся Россия: «Здравствуй!» — скажет она. Слышу голос родимый Городов, деревень. Говорит Украина: «Добрый дэнь!», «Добры дзень!» Слово дружбы взовьётся Над землёй на заре. Скажут «Лабас!» литовцы, А эстониы - «Тэрэ!». И, куда ни поеду-В те ли, в эти края,— Всюду словом привета Встретят братья, друзья. Слово хоть и не наше, Но понятно и нам.

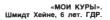
«Цвейки!» -в Риге мне скажут, А в Ташкенте: «Салям!» Солнце доброе светит Мне и в дальних краях. Улыбнутся — приветят И киргиз, и казах. Я кавказского неба Помню вечнию синь И наказ: «Гамарджвэба!», И сердечность грузин. Через горы и реки Слышу дружбы слова. Навсегда нас, навеки Породнила Москва. Счастлив дружбою этой-Я, встречая зарю, Всем народам планеты «Добрый день!» говорю.

Перевод с белорусского С. Погореловского

народам планеты "Добрый день!" говорю.

«ЖИЗНЬ, РАБОТА ПОДРОСТКОВ». Стриге Ове, 11 лет, Норвегия.

«СЕМЬЯ». Беге Люба, 14 лет. Нигерия.

Сурен МУРАДЯН

Uemvyre cornua

Однажды чудо-домик Нарисовал Гикор Среди давно знакомых Скалистых диких гор. Над самою суровой Скалою, не спеша, Нарисовал багровый, Горячий солнца шар. Чтоб домик полон света С утра до ночи был, Окошка в доме этом Четыре «прорубил». Подумал—

и три солнца Дорисовал Гикор, Чтоб в каждое оконце Своё светило солнце С суровых дальних гор.

Перевёл с армянского Л. Ханбеков

Avicur-nebeu

Со скрипом распахнулась дверь, и в белом морозном облаке показалась высокая фигура отца. На его чёрной бороде сверкал иней, с усов свисали сосульки. Вместе с отцом в избу вбежала большая чёрная собака с белым пятном на лбу.

 Принимай обещанное,— снимая заснеженную шубу, засмеялся отец.

Мой брат Костик бросился к собаке, но та сердито зарычала.

— Назад, Лысик! — крикнул отец.

— Ах ты, грубиян!

Мы быстро подружились с Лысиком. Зимой он жил у нас в передней, а весной его перевели на улицу, в конуру. Другом он был прекрасным и не отходил от нас ни на шаг. Бежит, помахивая хвостом.

С каждым днём мы открывали у нашего Лысика всё новые и новые таланты. Был он послушный, сообразительный, прекрасно отыскивал мышиные норы, носил он и поноску. Но самое удивительное то, что он умел петь.

Да, да, не смейтесь!

Однажды летом мы сидели под большой берёзой и играли на гребёнках что-то вроде «Камаринской». Лысик лежал рядом и, навострив уши, долго и внимательно слушал нашу игру. И вдруг, задрав голову, протяжно затянул: «Уу-у-у».

Мы расхохотались. Смеялись долго, а потом Костя снова приложил гребешок к губам. С первыми звуками Лысик снова подал голос. Да с таким серьёзным видом, что удержаться от смеха было просто невозможно.

Ай да певец!

Музыкальные способности Лысика восхищали нас, и мы гордились нашим четвероногим другом.

Генрик СЕВАН Наш старый дом

Сугробы на крыше, Сугроб у порога, Замёрзли и лес, И река, и дорога. А в старом домишке Тепло всё равно, Хоть ломится въюга И в дверь и в окно. Пусть въюга свирепа, Пусть въюга упряма, Но в доме тепло: В нём живёт Моя мама.

> Перевёл с армянского А. Кондратьев

Анатолий ЛЕОНТЬЕВ

B zunnen necu

Снег летел Снег хотел Все пути занести, Все пути занести-Все следы замести: «Я хозяин в лесу. Все следы занесу, От охотника зайца спасу И лиси. Выйдут зайцы порой За ольховой корой, От ольхи до ольхи Замелькают легки. А за ними вослед Лисий тянется след. Вольно зверю в лесу, Коль охотника нет. Вот шагает охотник; Ружьё, борода... Разбегаются звери Стремглав кто куда. Я хозяин в лесу! Все следы занесу! От охотника зайца спасу

И лиси».

В январе На заре

На дворе. Сыплет снег На бегу, Вся деревня В снегу.

Ветерок

Ветерок Весельчак, Снежный плащ На плечах,

Завертелся волчком Да прошёлся бочком.

А потом Кувырком Через поле Да в лес.

И куда-то Пропал И надолго Исчез.

А под вечер Он вдруг Нашу дверь Распахнул.

Он устал, Он упал, Он утих, Он уснул...

Перевёл с удмуртского В. Данько

д. чуяко

Мороз-волиистик

Мороз-волшебник!
Это видно сразу:
Сначала речку
В льдины заковал.
Потом, шутя,
Без кисточек, без красок
Все окна
За ночь нам разрисовал.

Перевела с адыгейского

Cher, cher...

Ночью проснулся. Случайно выглянул в окно и замер: вся земля сделалась белой. В избе необычно светло. Долго уснуть не мог, всё размышлял: «Что за снег? И почему белый?»

Утром меня тормошил отец:

— Алёшка, одевайся! Едем в лес!

Сердце моё заколотилось от радости. Во дворе повсюду снег, даже с деревьев свисает, пушистый, тёплый. На ладонях мгновенно таял, и, как от горячего, розовели пальцы.

— Ну, садись в сани! Прокачу!— весело сказал отец.

Прыгаю на пахучую солому, усаживаюсь поудобней, и покатились наши сани по полю. Впереди лес, в который мы, мальчишки, летом ходили за грибами, ягодами. Миновав опушку с редкими сосенками, сани остановились в самой лесной чаще, в рыхлом снегу.

Вокруг тишина. И ничего живого не слышно. Лес, озябший, голый, насквозь просвечивает. Отец, в тяжёлых валенках, с топором в руках, слез с саней, долго топтался возле старых пней, раскалывая их на дрова.

Я с удивлением всматривался в заснеженный лес.

Бегу по следу отца к ореховому кусту сломать палочку. Вдруг прямо из-под веток что-то как взметнётся белым вихрем.

— Заяц! Заяц! Беляк! — закричал отец.

А он, большой, белый, с длинными ушами, всё дальше убегал от нас.

Вот и познакомились, — сказал отец.

Снег, заяц, тишина лесная запомнились мне с той поры на всю жизнь.

А. ДОРОХОВ

Все последние дни мама волновалась. Она готовилась впервые танцевать Золушку и обещала взять на первый же спектакль Петровну и Машу. За два дня до спектакля мама вынула из сундука сделанный из тонкого стекла маленький букет цветов. Его подарил маме Машин отец. Он был моряком и привёз этот букетик из какой-то далёкой страны.

потопил несколько фашистских кораблей, два

Мама вынула стеклянный букет и тихо сказала му что раньше мама никогда не разговаривала с

— Чего дождался? — спросила Маша.

— Ты маленькая, ничего ещё не понимаешь. — ответила мама. — Папа подарил мне этот букет и сказал: «Когда ты будешь в первый раз

смотри картинг

Всё! — ответила Маша и покраснела: она не

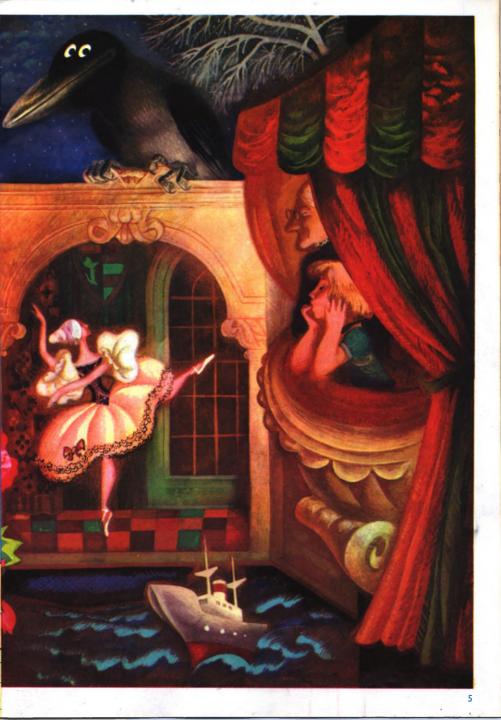
любила, когда ей не верили.

Мама положила стеклянный букетик к себе на ся до него даже мизинцем, потому что он очень

В этот вечер букет лежал за спиной у Маши на столе и поблескивал. Было так тихо, что казалось, сильнее белел от снега. Не спали только Маша, отопление и зима. Маша смотрела за окно, отопление тихонько пищало свою тёплую песню, а зима

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

сразу полюбил этот старый парк. Хорошо было сидеть у окна и смотреть на тополя без листьев, на разлапистые ели с тяжёлыми шапками снега на ветвях. Однажды я глянул в окно и ещё больше обрадовался: на крепкой еловой ветке, что почти касалась окна, сидела белка. В передних лапках она что-то держала и деловито грызла. Кончила есть, помотала головкой, оглянулась по сторонам и соскользнула по стволу вниз. Я осторожно привстал, чтобы лучше видеть, куда она спешит. А белка держала путь прямо на куст шиповника - он рос поблизости. Возле шиповника она принялась раскидывать лапами снег. Трудилась старательно и ловко. Вот уже её тёмная шубка скрылась в ямке, торчал только выгнутый дугой пушистый хвостик. «Так её ничего не стоит поймать», - подумал я. Но белка не стала задерживаться в ямке. Выскочила и - прыг, прыг обратно на ель. Она опять что-то грызла. Тогда я понял. Под кустом шиповника была белкина кладовка. Но почему внизу, а не на дереве? Это было не ясно. Разгадка пришла потом.

Каждое утро я видел белочку. Она наведывалась в свой тайник. Я привык, что у меня есть соседка, и, просыпаясь, первым делом подходил к окну и высматривал её на еловой ветке. Если ель была пуста, я ждал. Белочка непременно появлялась, и мы завтракали. Я заговаривал с ней. махал ей рукой, а она кивала маленькой головкой и

радостно стрекотала.

Нашим утренним встречам помещала метель. Два дня и две ночи подряд бушевала пурга, завывал ветер. В старом парке гнулись, стонали деревья. Злобный порыв ветра сломал еловую ветку, ту самую, на которой моя подружка обыкновенно любила завтракать. Я взглянул на вершину дерева. Ведь там, в своём убежище, сидит зверёк и ждёт, когда уймётся непогода. Я знал: мы снова встретимся.

На третий день ветер улёгся. Я оделся потеплее и вышел. В парке не было ни одной дорожки - всюду лежал пышный, никем не тронутый снег. Я побродил по сугробам, пролез к шиповнику. Куст утопал в глубоком снегу, сверху торчало всего несколько веточек с сухими красными ягодами.

 Здравствуйте! — неожиданно раздалось у меня за спиной.

Я обернулся на звонкий голос.

Передо мной стоял мальчик. Я изумился: ведь поблизости не было никакого жилья.

 Здравствуй, дружок,— ответил я и с любопытством стал разглядывать его.

Мальчугану было лет семь-восемь. Ватник, боль-

шие сапоги, свободная меховая шапка. От мороза ярко пылали круглые щёки и вздёрнутый нос-пуговка. Так я и знал, — вздохнул мальчик и посмотрел

на шиповник. - А Симас говорит - нет... - И он покачал головой.

Симас? — осторожно спросил

Симас?..

 Симаса не знаете? Его же все знают. У него отец — рыбак Беранкис.

— Теперь буду знать. И что же он говорит, Симас?

Это всё метель виновата. — Мальчик вскинул на меня глаза. Вы тут живёте?

— Временно. А что?

- Мне бы лопату...

Я сходил в сарай и принёс лопату.

Мальчик принялся откапывать куст шиповника.

Давай помогу...

Ничего, я сам.

Очень хотелось спросить у мальчугана, что он ищет, но он заговорил первым. У нас в деревне все заборы занесло. А мне

нравится, когда деревня без заборов.

Далеко ли твоя деревня?

 По прямой — километр будет. Мы рыбаки. Вы в море ходили когда-нибудь?

Нет. не довелось.

А я часто хожу. С папкой.

Куст уже почти освободился от снега. Я стал опасаться, как бы мальчик не наткнулся на белкин тайник.

- Скажи-ка мне. братец. что ты там ишешь? -- спросил я и подошёл ближе.

Мальчик выпрямился и с улыбкой кивнул мне:

- Идите, идите сюда, что я вам покажу! Так... Я быстро подошёл.

Видите ямку? Вон там, видите?

Вижу.

- Там было угощение, а теперь нету. Нету, зато будет!-И он запустил руку в карман ватника, достал оттуда горсть мелких сухариков, высохших желудей, блестящих каштанов.

Вот оно что! - Тут, на дереве, у меня живёт друг, -- гордо произнёс мальчик и показал рукой на большую ель.

Мы тоже знакомы. Давно дружите?

- Второй год. Давайте отойдём в сторонку. Сейчас прибежит...

Мальчик присыпал кладовую снегом и отступил. Я-за ним. Мы прислонились к стволу тополя и стали ждать.

Белочка показалась быстро. Юркнула к тайнику и возвратилась на дерево с двумя желудями в зубах. Потом опять спустилась на землю, и уже не одна - рядом лёгкими скачками неслась другая белка.

Гостью привела.—зашептал мальчик.—Пус-

кай угощается, обеим хватит.

Я во все глаза глядел на белок и на мальчугана. Зверьки поедали жёлуди, весело стрекотали, а их юный друг радостно, затаив дыхание, смотрел, как они пируют.

Ну, я пойду, — произнёс он. — Дорога-то не-

близкая. Спасибо вам за лопату.

Я провожу тебя.

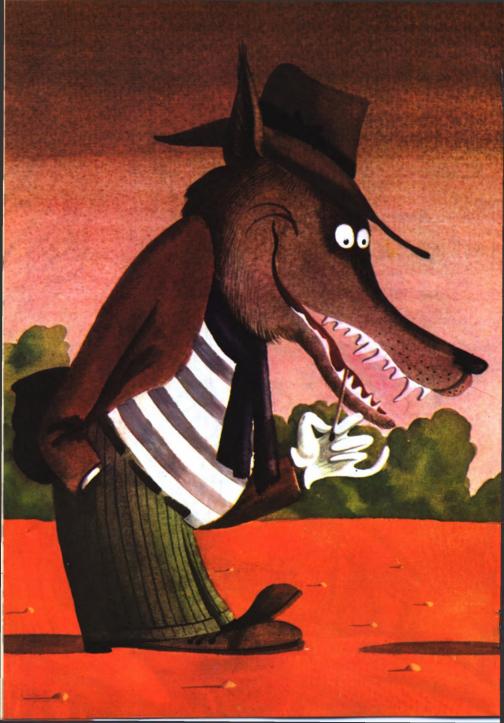
У ворот мы простились.

— Когда придёшь?

 Через неделю.— и. словно вспомнив что-то. добавил:- Разве что метель случится раньше...

Я смотрел ему вслед. Мальчишка с усилием вытаскивал из снега тяжёлые сапоги, но упрямо продвигался вперёд. Счастливого пути!

Кашу кушай, а сказку слушай: умом-разумом смекай да на ус мотай.

Мало быть бойким, надо быть ещё ловким.

Сметлив и хитёр— пятерым нос утёр.

И сила уму уступает.

Ум да разум надоумят сразу.

Не для шапки только голова на плечах.

Ловкий с лёту хватает, нерасторопный и спящего не поймает.

От умного поучиться, от глупого разучиться.

Muxuii napobozuk

Как только темнело и муна укладывала на мостовой серебряные рельсы, чуть слышно—туктук-тук-тук-тук—въезжал по ним в город тихий ночной Паровозик.

Тук-тук-тук — бежал он по улицам, увозил из города прочь все обиды, печали и огорчения. За день их набиралось много, очень много, а Паровозик был маленький. Что делать? Он вздыхал, набирал груза побольше, и — тук-тук-тук-тук-тук-тук-ток-тук — возил и возил. Пока от обид, ссор и печалей не оставалось в городе и следа.

Наступало утро. Люди вставали и улыбались: синее небо, полное птиц и воздушных шаров, сияло над городом. Будто и не было никогда никаких бед,

неприятностей, огорчений.

А вечером снова: тук-тук-тук-тук-тук—въезжал Паровозик в город по лунным серебряным рельсам. И так каждую ночь. Горы обид, груды ссор, недоразумений. Сами знаете, какие всё это тяжёлые вещи. А ведь чужие беды, огорчения и неприятности везти ещё тяжелее. И Паровозик стал уставать. Однажды он так сильно устал, что решил: «Никуда не поеду сегодня. Буду спать. Целый день и целую ночь».

Он лёг спать и сразу увидел сон: у окошка стояла девочка. Не её ли печали вёз он вчера? Все вместе были они не тяжелей голубиного пёрышка. Далеко-далеко их увёз Паровозик. Так далеко, что девочка теперь и не вспоминает о них. Смотрела, как ссорятся на яблоне воробьи, и смеялась...

А потом Паровозик увидел старушку. Он помнил старушкино горе. Тяжёлое горе. Паровозик едва его поднял. И теперь старушка не горбилась, смотрела ясно и ласково, вела внучку гулять.

Вот два друга, встретившись, пожали друг другу руки. Как давно они были в ссоре! Сколько обидных слов наговорили друг другу! Все их увёз Паровозик.

Смеялась девочка возле окошка.

Ласково смотрела на внучку старушка.

Друзья улыбались друг другу.

друзья ульновлись друг другу. Небо сияло, полное птиц и воздушных шаров. Но вдруг, это сон или нет: кто-то заплакал!

Паровозик проснулся. Луна стояла уже высоко в небе. Серебряные рельсы блестели в траве.

Завтра проснутся, а обид, неприятностей, огорчений—как не бывало. Только синее небо, полное

птиц и воздушных шаров.

Проснёшься и сразу вспомнишь: ДЕНЬ РОЖДЕ-ия.

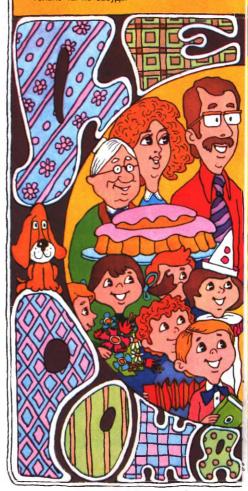
Те, кто любит тебя, радуются твоему дню. Надарят подарков, испекут именинный пирог в полстола.

Праздник-то какой-человек родился!

Ну вот. А теперь надо тихо встать и пойти на кухню: мама обязательно там—готовит торжественный завтрак. Войти и сказать ей...

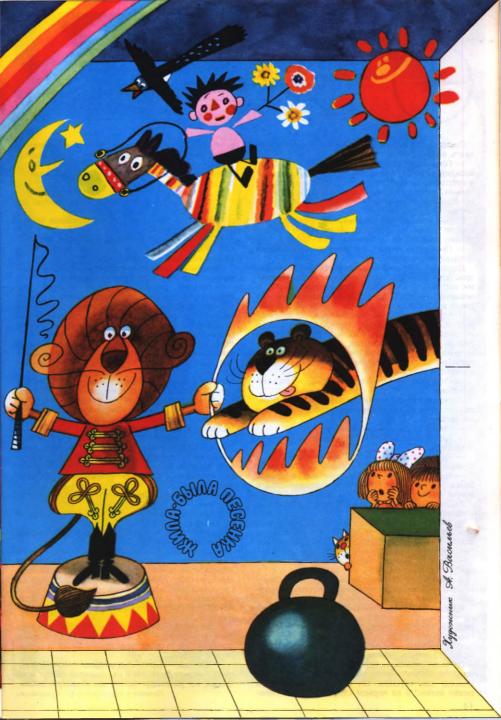
Нет, я не знаю, что. Каждый человек должен это придумать сам. А может, ничего говорить и не надо. Прийти, обнять её родную руку и просто так постоять.

Она сама всё поймёт. Только ты не забудь.

КАК ДЯДЮШКА БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ ПУТЕШЕСТВОВАЛ ВОКРУГ СВЕТА

Однажды дядюшка Белый Медведь решил объехать вокруг света.

— Говорят, что наша Земля круглая, — заявил он соседям. — Я хочу проверить это. Поеду на машине в направлении моего носа, и если Земля действительно круглая, то я приеду опять сюда же. И он воткнул в снег длинный шест, чтобы отметить это место.

Самый младший из племянников хотел поехать вместе с ним, но дядюшка решил взять с собой только альбатроса по кличке «Пик»:

— Он хорошо летает, и я смогу посылать его на

воздушную разведку.

Дядюшка погрузил в машину продукты. Альбатрос повесил через плечо сумку с географическими картами, и смельчаки отправились в путь. В морозном воздухе долго звучала переливистая трель автомобильного сигнала, затем всё стихло.

В первый день они долго ехали по ледяной дороге, а с наступлением темноты заперлись в автомашине и сладко уснули. Утром дядюшка Белый Медведь проснулся, приоткрыл дверцу автомашины и чуть не вывалился наружу от удивления. Альбатрос вылетел в окошко и уселся на крыше автомашины.

— Откуда появилось море вокруг нас?—спросил

дядюшка.

- Ночью наша льдина откололась от берега, ответил Пик. — Теперь мы с тобой находимся на айсберге.
 - На айс... На чём, на чём?
- На ледяном островке, вот на чём. Слетаю-ка я на разведку.
 - Давай, давай, посмотри, в чём дело.

Через несколько минут Пик вернулся и доложил:

— Наш островок по размерам раз в десять больше автомашины. На нём есть чудесная горка, а

вокруг—безбрежный океан. Дядюшка почесал за ухом и подошёл к корме

айсберга:
— Мы движемся вперёд,—сказал он,—но слиш-«ком медленно. С такой скоростью мы объедем вокруг Земли только за двенадцать с половиной

лет... У меня терпения не хватит.
— Может быть, мне слетать за подмо-

гой?--предложил Пик.

 Ни в коем случае! Лучше сядь на вершину нашего островка и расправь крылья: так мы будем двигаться быстрее.

И Пик на пару часов превратился в живой парус, но вскоре устал держать крылья против ветра: ведь он привык, чтобы ветер сам носил его на своих мягких руках.

Спускайся, — решил тогда дядюшка. — Приду-

маем что-нибудь другое.

Он снял с машины вентилятор и, опустив его в воду за кормой, завёл мотор. Айсберг помчался вперёд, как корабль. Он с гордым шуршанием резал волны, а за кормой струился белый пенистый след, в котором вскоре затанцевали весёлые дельфины. Но вот айсберг вошёл в тёплые воды и стал быстро таять. Первым поднял тревогу Пик: с горки он заметил, как с каждым часом уменьшался ледяной островок.

Дядюшка, наш корабль скоро совсем растает!
 Так я и знал. Этот айсберг просто лентяй. Да

ещё эти дельфины!

 При чём здесь мы?—забеспокоился вожак дельфиньей стаи.

— Вот уж полдня вы мечетесь вокруг, разогревая воду,—упрекнул их дядюшка Белый Медведь.—Не пора ли помочь нам?

Смущённые дельфины охотно впряглись в верё-

вочную упряжку, сделанную дядюшкой.

— Пришло время расстаться с этим айспредателем,— решил дядюшка, отпустил ручной тормоз, и машина рванулась вперёд, рассекая радиатором волны... В тот день капитан океанского лайнера «Зоопарк» заметил машину, которая с огромной скоростью мчалась по морю, на буксире у стаи дельфинов. Прибыв в порт, он рассказал об этом удивительном случае, но никто ему не поверил. Бедный капитан так огорчился, что ушёл в отставку.

Но вот наши путешественники добрались до суши. Дядюшка поблагодарил дельфинов и попросил Пика уточнить, куда же они приехали.

По-моему,—заявил Пик, развернув свои карты,—мы находимся как раз посерёдке между Миланом и Буэнос-Айресом.

— Что-то непонятно, — пробормотал дядюшка.

 Но по другой карте, — добавил Пик, — мы находимся на полпути между Сицилией и Индией.

 Клянусь моржами северных морей, ты ничего не смыслишь в картах!—сердито воскликнул дядюшка.

— Что же нам теперь делать?—грустно вздохнул Пик.

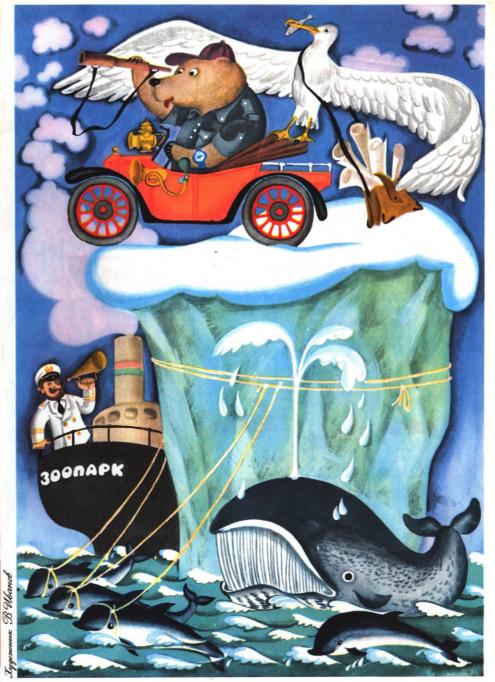
Дядюшка ничего не ответил, вглядываясь в морскую даль.

 — Ага!—воскликнул он наконец.—Сюда плывёт наш приятель кит.

Вскоре к берегу подплыл огромный кит, взял на свою широкую спину наших путешественников вместе с их домиком-автомашиной и через пару дней доставил их на Северный полюс. И надо же так случиться, что он высадил их перед самым посёлком, а ещё точнее — около того самого шеста, который установил дядюшка, отправляясь в путешествие.

- Молодцы!—радостно приветствовали героев жители посёлка.— Вы на самом деле совершили кругосветное путешествие: уехали на юг, а вернулись с севера.
- Что же,—проговорил дядюшка Белый Медведь,—может быть, мы и не объехали вокруг всей Земли, но уж вокруг шеста мы объехали точно.

Перевёл с итальянского Ю. Ермаченко

* Уагадки художника

Найди одинаковую пару лыж и две одинаковые машинки.

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

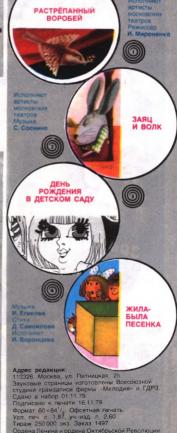
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов Технический редактор И. А. Кузьмина На 1-и обложке рисунок художника И. Урманче

слушайте

на пластинках:

Исполняют

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, ГСП. Москва. А-137, ул. «Правды». 24.

Цена 65 копеек.

* Genni can

Переведи рисунки на прозрачную бумагу. Приколи бумагу с изображением к лоскутику ткани и вырежи. Подбери материал для фона, наклей резиновым клеем вырезанную фигурку. И подарок готов.

